

УДК 908
ББК 26.891
Д 79

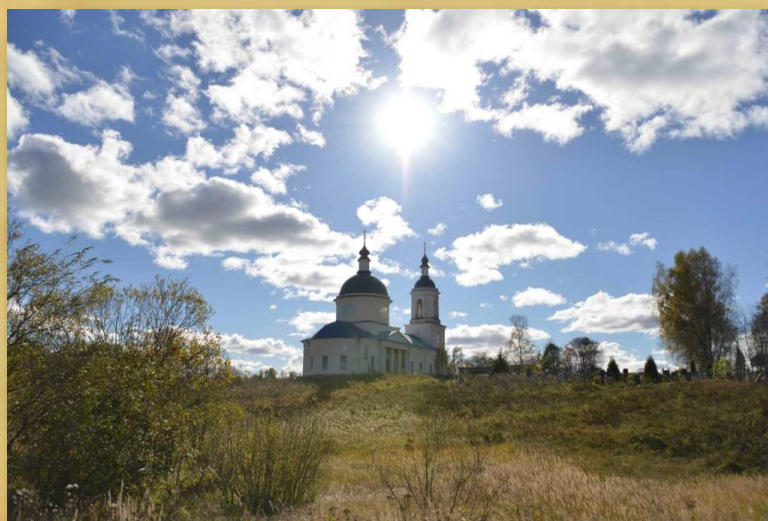
МБУК Кольчугинского района
«Межпоселенческая центральная библиотека»

12+

Задолго до Кольчугина...

Надежда Дубровина

**Неизвестное
об известном
селе Завалино**

Кольчугино, 2023

УДК 908
ББК 26.891
Д 79

Автор: Дубровина Надежда Александровна –
краевед

Д 79 Дубровина, Н. А.
Неизвестное об известном селе Завалино / Н. А. Дубровина ;
Межпоселенческая центральная библиотека. – Кольчугино, 2023. – 27 с. : фот. –
(Задолго до Кольчугина...). – Текст : непосредственный.

Данное издание содержит информацию об истории старинного села Завалино
Кольчугинского района.

Может быть использовано при изучении истории Кольчугинского района. Для
широкого круга читателей.

До Завалина добираться километров пятнадцать. Едем по трассе Кольчугино–Владимир. За д. Сукманиха повернём направо, ещё немного, и мы – в древнем селе на речушке Сыворотне, притоке Пекши. Откуда такое названия села? Думаю, что дело здесь не в «завалах», как писал наш краевед. В документах XVII–XVIII вв. мне попадались в разных губерниях селения Завалино и дворяне с фамилией Завалишины, Зевалины, Зеваловы. В конце XVIII в. Зевалиным принадлежала часть с. Беречино. Но кто конкретно основал наше село – мне найти не удалось. Вопрос этот пока остаётся открытым.

Утерянное название

Св. Николай Чудотв.
Мирликийский

Краеведам известно, что Завалино упоминается с 1635 г. В поисках точной даты «рождения» села я выяснила его прошлое название. Мне попался за январь 1635 г. документ, в котором наше село названо **сельцом Никольским**. Получается, что у Завалина когда-то было другое название, явно связанное с церковью во имя Николы Чудотворца. Требовалось выяснить, не ошибка ли в документе? Но искать историю сельца Никольское непросто, поскольку таких названий много. Сомнения исчезли после прочтения за 1631г. еще одного документа, в котором село названо *«Никольское, а Завалино тож»*. Указан и «адрес» Никольского: *«Владимирского уезду в Малом Рогу»*. А эта фраза означала, что Никольское – название вторичное, а до него, более древним было Завалино. Получается: было когда-то (возможно, в конце XVI в.) поселение *Завалино*. С появлением храма – стало называться селом **Никольское, а Завалино тож**. А в начале XVIII в. кто-то вернул первичное название *Завалино*. Полагаю, что Завалино с Никольской церковью существовало задолго до 1605 г. (год разорения многих сёл). Найдутся ли когда-нибудь сведения о Завалине за XVI век?

В документе за 1635 г. меня заинтересовал ещё один факт. О церкви Николы Чудотворца сказано, что она «новоприбылая», т. е. недавно появившаяся в списке местной десятины. Это означало, что храм был восстановлен. К тому же, Никольское названо сельцом. Просвещённый читатель знает, что в те времена деревянные храмы горели часто, а без храма село становилось сельцом. Прошло ≈ 25 лет, и в документах наше село однозначно стали писать «Завалино». Но священники старого названия не забывали и в XVIII веке. Ещё в 1713 г. называют «село Никольское». Даже за 1739 г. Владимирское духовное правление вновь вспоминает старое название: *«Завалино, а Никольское тож»*.

Первые владельцы с. Завалино

Первым установленным владельцем нашего села был Кологривов Лаврентий Александрович. Историк С. Веселовский считает, что *«кологрив – это конюх, ведущий княжеского коня на выход»*. Кологривовы владели нашим селом два века: XVII–XVIII. Наш вотчинник – представитель древнего рода,

происходящего от легендарного «*мужа честна Ратши*». Предком Кологривовых стал Иван Тимофеевич Пушкин, прозванный Кологрив. От 6 сыновей Ивана Тимофеевича произошло несколько знаменитых русских родов. У 4-го сына Ивана Тимофеевича – Александра Кологривова – был правнук «*Лаврентей Олександров сын Кологривова*». Он-то и владел в 1635 г. селом Завалино (Никольским).

Предки наших вотчинников – «с Костромы», где было древнее село Кологривово, ставшее в 1774 г. городом Кологрив. Наш первый вотчинник упоминается в Разрядах с 1604 г. В Смуту Лаврентий вместе с братом Григорием защищал нашу страну от лжецарей и «ляхов». В 1604–1605 гг. упоминается воеводой Московского правительства. Через 10 лет служил городовым воеводой в г. Рязске (юг Рязанской губернии), затем в Можайске. Для нас важно, что он трижды с 1618 г. назначался

ГЕРБЪ РОДА КОЛОГРИВОВЫХЪ

Царь Михаил Фёдорович

городовым воеводой во Владимир. Возможно, тогда и стал владеть нашим селом. В 1624 г. наш вотчинник служил недолго под началом знаменитого боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского. И в том же 1624 г. он упоминается на службе при царском Дворе. 26 июля 1628 г. царь Михаил Фёдорович отправился со свитой в Новодевичий монастырь на праздник Богородицы Смоленской. Главный стол праздника был накрыт у Государя в специальном столовом шатре. Среди дворян у царского стола был и Лаврентий Александрович. После 1634 г. о нём в Разрядах нет сведений. Но он упоминается в местном архиве. В 1635-м – как строитель «*церкви Николая*

Чудотворца в Малом Рогу в поместье Лаврентия Кологривова в селе Никольском». И далее упоминается в связи с храмом: в ноябре 1641г. «*в селе Никольском вотчины Лаврентия Кологривова церковь Николая Чудотворца, а в той церкви поп Кондратей*». И в 1643 году 24 декабря упоминается поп Кондратий и «*Лаврентия Кологривова дворовый человек Сенька Иванов*». К 1645 году Лаврентия Александровича не стало. Село получил его сын – стольник Мирон. Нашим вотчинником он указан за 1667 г.: «*село Никольское в 175 г. за Мирономъ Лаврентиевымъ сыномъ Кологривова*». Новый владелец в Разрядах числится в 1640 г. стряпчим. В XVII веке стряпчий – это придворная должность. Стряпчие были всегда на виду. Во время любых шествий Государя они несли знаки его власти, а в военном походе государя, несли его доспехи. В 1650 г. Мирон получил чин стольника, а это уже был важный дворцовый чин. В 1668 г. он – городской воевода в древнем пограничном Глухове (Черниговской губ.) Жил он в Москве. Адрес его московского дома за 1665 г.: «*От смоленскихъ воротъ дворъ стольника Мирона Лаврентьева сына Кологривова межъ Тверской и Димитровкой...*». 6 лет с 1673 г. Мирон Лаврентьевич служил воеводой в Сургуте. Вернувшись в столицу, служил при Дворе. Стольник Мирон упоминается

в дворцовых документах в апреле 1682 г. у гроба царя Фёдора Алексеевича. А в 1694 г. – при похоронах матери Петра I – Натальи Кирилловны. Мирон выстроил двор вотчинника в Завалине. В его семье выросли две дочери и единственный сын Иван.

Подлесовы в Завалине

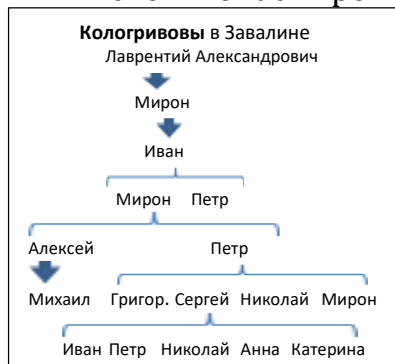

Мирон Кологривов, вероятно, часть села дал в приданое за одной из своих дочерей. Похоже, именно так и оказался в селе ещё один вотчинник – боярский сын Иван Иванович Подлесов, служивший при Патриаршем дворе. И в 1676 г. Подлесов владел в селе всего двумя дворами крепостных. Надо сказать, что И. И. Подлесов в это время владел рядом с Завалино селом Белавки, где и выстроил свой двор. Своё имение Белавки

он получил после отца – боярского сына Ивана Васильевича Подлесова. Умер Иван Иванович Подлесов к 1691 г. Наследников к этому времени он не имел. И его имение осталось за дальним родственником Андреем Петровичем Подлесовым. Предок Андрея Петровича – Андрей Подлесов – упоминается дьяком при царском Дворе в 1605 г. Стряпчий А. П. Подлесов упоминается вотчинником с. Завалино до 1726 г. Имел ли он сына – неизвестно, а вот дочери были. Алексей Миронович Кологривов, наш будущий вотчинник, был женат на Ульяне Андреевне, возможно, это дочь Андрея Петровича Подлесова. Тогда понятно, как часть имения Подлесовых перешло вновь к Кологривовым. Так это было или иначе, но в 1726 г. всё село Завалино принадлежало Кологривовым.

Село в XVIII веке

Вернёмся немного назад, в XVII век. Владелец основной части Завалина Мирон Лаврентьевич Кологривов умер к 1694 г. Его единственный сын Иван наследовал наше село. Он служил при царе Фёдоре Алексеевиче стольником в 1679 г. В этом же чине он упоминается и в 1689 г. при Петре I. Его жена Фёкла Петровна умерла в мае 1697 г. в 49 лет. Была похоронена в Московском девичьем Никитском монастыре. Неизвестно, женился ли вторично наш вотчинник.

Об Иване Мироновиче Кологривове сохранились документы в Монастырском приказе. **Приказ** того времени – это аналог современного министерства. К этому Приказу, учреждённому Петром I в январе 1701 г., отходило управление и распоряжение «патриаршими, архиерейскими и монастырскими вотчинами всего государства; все служители, крестьяне монастырских селений». Процесс этот историки назвали «секуляризацией» монастырских

владений. Пётр I, как мы помним, постоянно воевал за страну, отстраивал её на

свой лад. Это требовало все новых денег, а монастыри их имели. Для управления Монастырским приказом назначался лично Государем особый **Судья**. Вся страна была поделена поначалу на 6 церковных областей. И в каждой области (т.е. «на местах») создавался **«местный монастырский приказ»**. Управлялся он **Стольником**, назначенным лично Петром I. Одной из богатых патриарших владений была Суздальская епархия, включавшая Владимирские земли. В Суздаль и был назначен в январе 1702 г. Иван Миронович Кологривов. Чтобы выяснить размер церковного имущества, по уездам и монастырям отправились офицеры «для розыску». Понятно, как их встречали на местах. Вот как отреагировал архимандрит Владимирского Рождественского монастыря на драгунского поручика, явившегося с розыском: *«Ты овца, вам ли, овцам, про нас, пастырей, разыскивать?»* Все оброки с владений епархии теперь шли в государеву казну. А на разные нужды деньги монастырям выделял местный **Стольник**. Главная задача **Стольника**: *«ведать денежными да хлебными сборами»*. Эта обязанность была не только важная, но и скандальная. Вот какие богатства попали в подчинение И. М. Кологривову: крестьянских дворов – 7327, служителей церквей и монахов – 1302 человек. Общий годовой доход собирался в 8695 руб. Ему подчинялись и земли – более 1796 десятин, с которых сдавался в казну хлеб 200 четвертей (1 четверть хлеба – это 6 пудов зерна в XIX веке, а 1 пуд – это 16,3 кг). И потеря таких богатств вызывала недовольство настоятелей, епископов и самого митрополита Суздальского Илариона. В августе 1703 г. на Кологривова была отправлена жалоба Царю: *«...велено нам, богомольцам твоим, на нынешний 1703 г. денежный и хлебный оклад стольнику Ивану Миронову сыну Кологривову выдать в Генваре... и он, стольник, в той выдаче... твоему Указу ослушен...и денежного окладу нам, богомольцам твоим сполна по нынешний 1703 год не выдал, а которое и выдал с великим замедлением, по малому числу и со многою волокитою»*.

После 1704 г. Ивана Мироновича в Разрядах отыскать не удалось. Возможно, занимал какую-то должность в провинции. Но Владимирский архив сохранил сведения о нём как о сельском помещике.

Прежний храм в нашем селе одряхлел. Иван Кологривов направляет прошение во Владимирское Духовное правление о дозволении построить в своей вотчине новый храм. Указ Духовного правления был направлен Кологривову: *«1713 г. апреля 28 дня велено въ Володимерском уезде въ селе Никольскомъ на прежнемъ кладбище построить вновь церковь во имя Пресвятой Богородицы Казанския да в приделах чудотворца Николая да Флора и Лавра»*. Храм был построен за два года. Из Владимирского духовного правления поступил новый Указ: *«1715 году сентября 20 дня по челобитью стольника Ивана Миронова сына Кологривова велено въ Володимерскомъ уезде въ селе Завалине новопостроенную церковь Казанския Пресвятой Богородицы да два придела Николая чудотворца да Флора и Лавра, освятить Володимирскаго уезда»*

Космина монастыря игумену Семиону и антиминсы выдать». В Родословце роспись семьи Кологривовых заканчивается на Иване Мироновиче с указанием единственного сына его – Петра. Но нашлись местные документы. Сведения разных источников помогли мне вычислить продолжение рода «наших» Кологривовых.

Дети Ивана Мироновича

У Ивана Мироновича и жены его Фёклы Петровны известно два сына: Мирон и Пётр. Пётр Иванович родился около 1667 г. и наследовал Завалино после отца. Впервые в Разрядах Пётр Кологривов упоминается в 1698 г., а в Завалине упоминается до 1734 г. Вероятно, он был бездетным. Старший сын Ивана Мироновича – Мирон – никак не засветился в Разрядах. Родился он около 1665 г. Вероятно, в силу характера или способностей был просто сельским баринном. Зато стали известны его дети и внуки. Владел ли Мирон Иванович нашим селом? Документов не нашлось. У него известно два сына: Алексей и Пётр. Алексей Миронович родился ок. 1684 г., был женат на Ульяне Андреевне (возможно, дочери А. П. Подлесова). Напомню, что в селе было два вотчинника: Кологривовы и Подлесовы. Алексей Миронович Кологривов служил в 1737–1738 гг. воеводой г. Кадом (Тамбовская губ.), а в нашем селе упоминается до 1739 г.

Семья Алексея Мироновича

У Алексея Мироновича и жены его Ульяны родился сын Михаил в 1719 г. и дочь Авдотья. Сохранился адрес Алексея Мироновича в Москве: *«а дворъ онаго Кологриваго, воеводы Алексея Миронова сына, имеется у Сретенскихъ воротъ противъ Белаго городу къ Земляному валу»*. Алексей Миронович сыну своему Михаилу назначил военную карьеру. Началась она в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе. И вот что записано в *«Списке кадет выпуска 1735 г.»*: *«Михайла Кологривовъ, вступилъ въ Корпусъ 1732 года мая 31 дня, выпущенъ 1735 февраля 15 дня за неспособностию къ наукамъ въ Армию унтеръ офицеромъ»*. Но эта характеристика не стала препятствием в карьере Михаила Алексеевича. Он был переведён в лейб-гвардии Измайловский полк, один из старейших полков России. За 1755 г. сохранились списки Измайловского полка. В этот год Михаил Кологривов был пожалован в поручики. Позднее вышел в отставку в чине капитана. А в 1778 г. упоминается на службе в Оружейной конторе Москвы. Михаил Алексеевич был женат дважды. И оба раза на вдовах. Сначала на вдове князя Черкасского, Федосье Ивановне, умершей в 1773 г. А затем на вдове князя Николая Голицына – Александре Александровне (1737–1796 гг.). Сам Михаил Алексеевич Кологривов умер в 1788 г. Похоронен в Москве на кладбище Донского монастыря. От двух браков М. А. Кологривов имел дочь и 2 сына: Алексея и Александра. Но его дети к нашему селу уже не имели никакого отношения.

Пётр Миронович и его наследники

После Алексея Мироновича Завалино отошло к его младшему брату Петру. О селе остались в архиве сведения за 1739 год: «января 11 дня церковь Николая Чудотворца в стану Малом Рогу в селе Завалино Никольском тож... вотчины поручика Петра Кологривова ...той церкви поп Федор Никитин по некоторому делу содержан был в Синодальной канцелярии, а дьячок Андрей Савинов взят в солдаты». И церковь в нашем селе осталась без причта. Но жизнь селян не могла быть без храма. И в нашу церковь временно поставлен «Исправляющий в том селе мирские требы села Дубков поп Никита». Пётр Миронович родился в 1698 г. У него была большая семья: 4 сына и дочь. Из его сыновей нашим селом, возможно, владели трое: Григорий, Сергей и Николай. Старший из них, Григорий, родился в 1722 г., вступил в лейб-гвардии Семёновский полк в 1742 г. В 1755 г. числился поручиком. Если Григорий и владел селом, то не более 2-х лет. А в 1756 г. умер, кажется, на службе. Его брат Сергей родился в 1723 г. После кадетского корпуса Сергей вместе со старшим братом в 1742 г. был зачислен в лейб-гвардии Семёновский полк. Какое-то время у них с братом карьера развивалась одинаково. В 1755 г. он тоже стал поручиком. А в 1758 г. вышел в отставку с чином подполковника. Сергей Петрович владел селом после 1756 г. В отставке некоторое время жил в нашем селе вместе с женой Татьяной Григорьевной. В Завалине жил иногда и его младший брат Николай (1731–1800 гг.). В вотчине С.П. Кологривова за 1771 г. посчитаны крепостные. В Завалине был двор помещика с дворовыми людьми: 24 мужского пола и 32 женского. Крестьян Сергею Петровичу в селе принадлежало в 14 дворах 60 мужского да 54 жен. пола душ, да 55 крестьянских дворов в деревнях: Запажье, Новая и Тюхтова. К приходу были приписаны и другие поселения разных вотчинников: Вешняковых, Крупениных и Акишевых. А в 1780 г. Сергея Петровича не стало. Вотчина была записана за его вдовой Татьяной и братом. За вдовой в селе с деревнями было 265 душ крепостных. У Сергея Петровича остались дочери Екатерина и Анна, да

г. Москва, Староконыушенный переулоч

трое сыновей: Иван, Пётр и Николай. Все сыновья служили сержантами в лейб-гвардии Преображенском полку. Дочь Анна была замужем. А Катерина жила в доме родителей. Младший сын Сергея Петровича – Николай – женился на Прасковье Ржевской, рано умер. Старший сын Иван в 1789 г. командовал батальоном пехотного полка в чине секунд-майора. А в 1793 г., кажется, был в отставке с чином полковника. И жил в Москве в приходе церкви Спаса на Песках, в Спасском переулке, в собственном доме № 29. О сыне Петре мне ничего не известно, да дети Сергея Петровича нашим селом и не владели. Вдова Сергея Петровича в 1793 г. жила одна в Москве, в собственном доме: «вѣ

приходе Иоанна Предтечи въ переулке Старомъ Конюшенномъ, домъ № 90». Дочь Катерина, видно, уже вышла замуж.

Два Завалина

Б. Завалино и д. Завалино через рч Сыворотню.
Карта XIX в.

А в Завалине жил младший брат подполковника Сергея – Николай Петрович. Правда, в каком именно Завалине он жил, неизвестно. Еще одна интересная история произошла с нашим селом. На карте XIX в. оказалось два Завалина: Большое и Малое Завалино, расположенные по обе стороны речки Сыворотни, притока Пекши (см. карту). В архивном списке селений тоже появилось село Большое Завалино, где был двор Сергея Петровича. И деревня Малое Завалино. Когда и как исчезла д. Завалино – неизвестно. Разве что случился большой пожар... После Сергея Петровича часть имения была за его братом Николаем,

служившим в юности в Конной гвардии. В 1789 г. он упоминается в Завалине.

На ком был женат Николай Петрович – неизвестно. Кажется, у него был сын Иван, служивший в Кирасирском полку. 10 апреля 1800 г. Н. П. Кологривова не стало. Он похоронен на сельском кладбище в Завалине. Так из семьи этой ветви Кологривовых мужчин практически не осталось. Краевед В. И. Ребров в своих статьях называл владельцем села Завалино героя 1812 г. генерала Андрея Семёновича Кологривова. Это весьма дальний родственник наших вотчинников. И к нашему селу прославленный генерал никогда не имел никакого отношения. А в Завалине появились новые вотчинники.

Акинфовы

Краевед В. И. Ребров писал об Акинфовых **«столетия им будет принадлежать село Завалино и близлежащие деревни»**. И далее: **«После смутного времени селом Завалиным владел Никита Иванович Акинфов. После его смерти селом владели два брата Алексей Никитович и Николай Никитович. Сын Николая Никитовича Акинфова – Акинфов Юрий Николаевич (1735–1774 гг.) закончил жизненный путь в 39 лет и был с почестями похоронен близ Никольского храма в с. Завалино»** (в другой его статье этот Акинфов указан похороненным в Есиплеве). И ещё: **«вице-губернатор Владимирской губернии Владимир Николаевич Акинфов (владелец села Завалино)»** (см. «Кольчугинские вести» от 15.09.2010). Комментировать тут нечего, т. к. в Завалине не было этих помещиков. По документам село Завалино было за Акинфовыми менее полувека. Как они получили наше село – неясно. Возможно, это была купля имения у

Кологривовых. Краеведы пишут, что Завалино – одно из владений Акинфовых. Сверяя ряд документов, я пришла к выводу, что село у Кологривовых, скорее всего, купили не Акинфобы, а Грибоедовы. Акинфов просто получил Завалино за женой, урождённой Грибоедовой, т.к. владел здесь всего несколькими дворами. Фамилия Акинфовых у читателей на слуху. Семья владела десятком селений в губернии. О них довольно подробно писал В.И. Ребров. Об Акинфовых писала и я в статье о селе Новобусино.

Владимир и Елизавета Акинфобы

Всего два поколения этих помещиков числились в нашем селе. Первым был Владимир Алексеевич (1753–1809), владевший частью села уже в мае 1800 г. О нём мало пишут краеведы. Правда, имя его жены хорошо известно, это – Елизавета Федоровна Грибоедова (1762–1839), родная тётка поэта А. С. Грибоедова. Однажды мне попался в архиве документ, в котором указано: часть с. Завалино принадлежала Акинфовым ещё в 1791 г. Возможно, это просто ошибка писарчука. Да и Завалино в губернии было не одно. Владимир Алексеевич, что называется, выбивался из семьи Акинфовых скромностью своих служебных достижений. Он совсем недолго служил в лейб-гвардии Преображенском полку. В 25 лет выйдя в отставку, возвратился в родной Юрьевский уезд, где Акинфобы владели несколькими вотчинами. С 1779 г. он служит в скромном чине прапорщика заседателем Юрьевского уездного суда. Через два года он на новой службе – городничий в г. Суздале. И здесь семья Акинфовых имела владения. Вначале 1785 г. он – Юрьевский городничий, но в ноябре 1786 г. он уже не служит. В 1791–1795 гг. избирается в Киржаче уездным Предводителем дворянства на два срока. Это самое большое достижение в службе Владимира Алексеевича. С 1796 г. его в документах нет. С 1803 г. Владимир Алексеевич был уездным Предводителем в Юрьеве – всего несколько

Вид на церковь с. Завалино.
Фото О. Щелокова

месяцев. Уже в конце 1803 г. Юрьевским Предводителем был Митьков Фотий Михайлович, отец декабриста Михаила Митькова. Интересная закономерность: на посту Киржачского предводителя В.А. Акинфова сменил в 1796 г. тоже Митьков, только Михаил Васильевич, дед декабриста. О службе нашего помещика больше нет сведений. Возможно, был болен... Странно, что с 1779 г. целых 30 лет он не был повышен в чине. Так и умер прапорщиком. Видно, были серьёзные тому причины. В архивных документах за 1805 г. в Завалине за Владимиром Алексеевичем числится всего 12 душ, остальное – за его женой. За Елизаветой Фёдоровной, кроме того, ещё и в деревне Малое Завалино – 56 душ, а также все три деревни, которые входили в приход с. Завалино: Тюхтово – 70 душ и Запажье – 90 душ. В приходской деревне Новой у Акинфовых было 85 душ, из них 44 души – за мужем, а 41 – за женой. После смерти Владимира Алексеевича в январе 1809 г. всё имение было во владении его жены Елизаветы Фёдоровны. В 1815 г. она

построила в селе новый каменный храм в честь Иконы Казанской Богородицы и каменную колокольню. В храме выстроены приделы: в честь святых Николы Чудотворца и праведной Елизаветы. В семье Владимира Алексеевича и Елизаветы Фёдоровны выросли дочь Мария и три сына: Фёдор, Алексей, Николай. Из всех детей селом Завалино владел только старший сын Акинфовых.

Фёдор Владимирович Акинфов

В биографии этого вотчинника наши краеведы допустили ряд неточностей. В. И. Ребров пишет о Завалине: **«Продолжительное время селом владел Фёдор Владимирович Акинфов»**. Это не совсем так. В 1822 г. дети Елизаветы Федоровны подписали «Акт о разделе имений наследников Владимира Алексеевича Акинфова». Были разделены вотчины во Владимирской, Московской, Псковской, Рязанской губерниях. Село Завалино наследникам выделено не было. С 1809 и, вероятно, по 1830 г. вдова Елизавета Фёдоровна владела селом одна. И это лишний раз доказывает, что Завалино принадлежало после Кологривовых не Акинфовым, а Грибоедовым, т. е. лично Елизавете Фёдоровне. А после 1830 г. наша помещица, вероятно, определилась, кому оставить с. Завалино с деревнями. Поскольку за 1834 г. село указано как вотчина *«вдовы Елизаветы Федоровны Акинфовой, гвардии прапорщицы, и ее сына генерал-майора Федора Владимировича»*. Получается, что Фёдор владел селом до своей смерти в 1848 г. не более 18 лет. Кроме того, после 1840 г. часть имения Фёдора Владимировича была выделена Крузенштерну. Елизавета Фёдоровна скончалась в декабре 1839 г., пережив своего мужа на 30 лет. Она успела сделать важные дела: построить храм, вырастить детей, устроить семейную жизнь всех своих детей. Сына Фёдора женила в 1819 г. на Наталье Александровне Римской-Корсаковой (1792–1848 гг.). Успела она дождаться и внуков, в том числе полной своей тезки – Елизаветы Фёдоровны Акинфовой, родившейся в 1821 г.

Наши краеведы неточны и в рассказе о военной службе Ф.В. Акинфова. Сохранился «Формулярный список» о службе Акинфова. Войну 1812 г. Фёдор Владимирович начинал в чине поручика. И командиром эскадрона на Бородино, как об этом писал В.И. Ребров, он не был. Это, видимо, такая же шутка, как и рассказ о том, что Александр Грибоедов **«часто и подолгу бывал в Завалине»**. И это повторяют другие краеведы. Но вернёмся к биографии Акинфова. В Гусарском полку в то время эскадронами командовали **подполковники**. Кроме того, Фёдор Акинфов 1812 г. служил **адъютантом** генерала графа С.М. Каменского. В получении чинов Акинфов был удачлив. Его чины перечислены в статье В.И. Реброва. Фёдор Акинфов, в общем, имел успешную карьеру. Правда, он оказался в списке досудебного разбирательства «Уголовного Дела о Государственных преступниках» (декабристах). Наш краевед писал, что от наказания нашего помещика **«спасли связи его жены с царской семьей, т.к. она была фрейлиной»**. И эту версию повторяют краеведы. Давайте разберёмся. Жена Акинфова – Наталья – была фрейлиной при Дворе императрицы Елизаветы Алексеевны менее года (декабрь 1817 – октябрь 1818 гг.). Фрейлина –

это младшее придворное звание для девиц, т.е. в иерархии Дворца она вряд ли была близка с императорской семьёй. И прошло уже немало лет со времени её службы. Императрица, которой служила жена Акинфова в юности, была

Императрица Елизавета
Алексеевна

удивительно скромна и никогда не вмешивалась в дела государевы. Кроме того, Государыня была больна. 3 сентября 1825 г. она выехала на лечение в Крым в сопровождении Александра I. И больше в столице не была. Смерть мужа усугубила состояние императрицы. Она умерла, возвращаясь в Петербург из Таганрога. Случилось это за 2 месяца до суда над декабристами. У Акинфова нашлись бы заступники и поважней. Например, его родственник И. Ф. Паскевич, назначенный в 1826 г. членом Верховного уголовного суда над декабристами. Правда, этот дальний родственник Акинфова нечасто бывал в столице. Поскольку командовал войсками на Кавказе в войне против Персии. За это был возведён в графство, с правом именоваться Паскевич-Эриванский. По этой

причине в Верховном суде Паскевич не мог принимать деятельного участия.

Напомню, что к следствию было привлечено 579 офицеров.

Верховный суд рассмотрел дела 121 члена тайных союзов. И можно вспомнить, какие знатные фамилии оказались в Сибири и на Кавказе после суда. Разве за них некому было вступить? А всё дело в том, что во время изучения дел офицеров, втянутых в процесс разбирательства, особой вины Акинфова, видно, не нашлось. Недаром Государь собственноручно на деле Акинфова написал: **«оставить без внимания»**.

И невиновность нашего помещика перед Государем доказана всей его биографией. Акинфов при Николае I в 1827–1830 гг. был командиром различных кавалерийских соединений. В 1829 г. за турецкую войну

Николай I

получил орден Святого Владимира 3-й степени и орден Святой Анны 1-й степени. Получал он и материальное поощрение. В 1816 г. Государь «Всемиловнейше пожаловал на уплату долгов 5 тысяч руб.» В 1820 г. в награду ему было дано 3000 десятин земли. В 1830 г. «уволен от службы по болезни», отдав армии 25 лет. Далее, как он указывает в формулярном списке *«был неудель два года 10 месяцевъ»* (сохранена орфография подлинника). Известно, что его избирали дважды Владимирским губернским Предводителем дворянства. А далее был сенатором более 11 лет. Получил чин тайного советника, а это III класс «Табели о рангах». В 1843 г. был награждён орденом Белого Орла. Некоторые источники указывают в числе его наград и орден Александра Невского. Но я не нашла таких документов. Кроме того, при получении этого ордена, как правило, шло и повышение чина. Но у Акинфова чин остался прежний с 1824 года: генерал-майор. При изучении биографии Акинфова меня не покидало ощущение, что за ним всегда тянулся невидимый шлейф связи с декабристами. Это ощущалось в том, как получал Акинфов чины и должности.

А что с нашим селом во всех этих событиях? Патриархальное село, знай себе, трудилось, поставляя на стол воюющих господ продукты и сдавая денежный оброк государству. Устав от военных бурь, наш вотчинник занялся в 1831–1832 гг. своим здоровьем и недвижимым наследием. В приходе Завалино на 1830 г. было 67 дворов, да двор господский. Возможно, что с 1830 г. уже село числилось не только за его матерью, но и за Фёдором Владимировичем. Во всяком случае, за 1834 г. в архиве указано что Завалино – вотчина Е. Ф. и Ф. В. Акинфых. Довольно долго наш вотчинник служил в Петербурге, поэтому имел в столице собственный дом. Известен его адрес: Фурштатская улица, дом № 13 в Литейной части 4 квартала. В браке у Фёдора Акинфова родилось трое детей: в 1821 г. – дочь Елизавета, в 1824 г. – сын Александр, в 1832 г. – дочь Софья. Из них выросла только дочь Елизавета. В 1838–1839 гг. его дочь Елизавета состояла фрейлиной при государыне императрице. Ф.В. Акинфов в это время заседал в Сенате. Через год его дочь вышла замуж за Николая Ивановича Крузенштерна. Семьи Акинфых и Крузенштернов были знакомы, видимо, по Дворцовым церемониям. Поскольку Крузенштерн с 1836 г. служил в свите

г. Санкт-Петербург, ул. Фурштатская

Покровский монастырь в 1863 г.

Государя. У Акинфых был свой дом и в Москве. В списках за 1846 г. указан его адрес: *«7 департамента г. Сенатора Тайного советника Акинфова Федора Владимировича: в Арбатской части на Поварской, прихода Симеона Столпника собственный дом»*. За этот же 1846 год в архиве сохранились сведения о селе: *«Во владении тайного советника Ф. В. Акинфова с. Завалино – 1 двор вотчинника с дворовыми 42 мужского пола да 47 женского, и 14 дворов крестьянских, в коих 105 душ»*. Часть имения в селе и в приходских деревнях уже числилась за Н.И. Крузенштерном.

1848 год стал чередой печальных событий в семье. В апреле умерла Наталья Александровна. В июне умер и Фёдор Владимирович – от холеры, охватившей центральные губернии России. Похоронены помещики Акинфыхы в Москве, в *«Покровском монастыре, что на убогих домах»*. Наше село наследовала их дочь Елизавета.

Крузенштерны

Фамилия этого помещика читателям известна со школы. Краеведы писали и о нём и его знаменитом отце. Русские Крузенштерны происходят от голштинского посла Филиппа Крузиуса (Крусинштерна), бывшего с посольством в Москве в 1655–1658 гг. Его праправнук Адам Йохан (в России он известен как

Иван Фёдорович) родился под Таллином в имении Кильти в 1770 г. Образование получил в Морском Кадетском корпусе Петербурга, из которого выпущен был мичманом в 1788 г. О его службе на благо России известно всякому образованному человеку. Большую часть своей жизни знаменитый мореплаватель и картограф отдал Морскому Кадетскому корпусу, где он учился. В 1811 г. он был назначен инспектором этого корпуса, с 1826 г. директором – почти на 16 лет. Иван Фёдорович поначалу ещё и преподавал кадетам Тактику и военную историю. Получив чин полного адмирала, ушёл с поста директора, оставаясь членом учёного Совета вплоть до своей кончины в августе 1846 г. Несмотря на возраст, Иван Фёдорович имел немало обязанностей. В декабре 1845 г. он числился: 1) в свите Государя, 2) членом Главного штаба, 3) непременным членом Учёного комитета, 4) членом Адмиралтейств-Совета в морском Министерстве, 5) Почётным членом Академии наук, где по старшинству вступления он в членском списке записан первым.

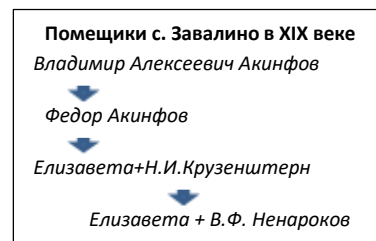
И.Ф. Крузенштерн

Юлиана Шарлотта
Крузенштерн, урожд.
баронесса фон Таубе

И в семейной жизни Иван Фёдорович преуспел. Он женился на Юлиане фон Таубе, которая родила ему 6 детей. И замечательных сыновей вырастил! Старший из них – Николай – появился на свет в августе 1802 г. Он и стал очередным владельцем села, вернее – мужем нашей вотчинницы Акинфовой.

В военных документах сохранились сведения о биографии Николая Ивановича. Почему-то в них указано, что он родился в 1800 г. Наши краеведы в рассказах о Николае Ивановиче допускают ряд неточностей. Привожу данные документов его успешной биографии. Воспитывался Николай в Корпусе Путей Сообщения, где получил в 1820 г. свой первый чин прапорщика. В архиве Корпуса есть характеристика, где о способностях нашего будущего помещика сказано: *«По-российски, немецки и французски, арифметике, алгебре, геометрии, тригонометрии, дифференциальному и интегральному исчислению и чертить знает»*. В августе 1821 г. был переведён в лейб-гвардии Уланский полк юнкером, в феврале 1823 г. стал корнетом. А в декабре 1823 года он был назначен адъютантом генерала барона Карла Толя. В марте 1828 г. назначен был адъютантом к графу И.И. Дибичу, начальнику Главного штаба Императора. Через несколько месяцев стал штабс-ротмистром. В июле 1831 г. определён флигель-адъютантом при Николае I с чином ротмистра. В марте 1834 г. переведён в Конный полк. В апреле того же года ему пожалован чин полковника. А *«17 июля 1836 года отчислен от полка в Свиту Его Величества»*. 8 сентября 1843 г. произведён в генерал-майоры, находясь по-прежнему в свите Государя. Через 4 года его судьба круто меняется: он назначен на практическую работу – Тульским военным

генерал-губернатором. Ещё через 5 лет, оставаясь членом Главного штаба, назначен Орловским военным губернатором. В 1854 г. он уже Одесский военный губернатор в чине генерал-лейтенанта. В 1860 г. наш помещик с чином тайного советника заседает в Сенате. Отслужив своей стране полвека на военной и придворной службе, Николай Иванович подаёт в отставку в 1868 г. Поселяется во Владимире. В том же 1868 г. избирается почётным председателем съезда мировых судей по Владимирской губернии, затем мировым судьей по Покровскому уезду, где и находилось тогда наше село Завалино. После 1869 г. в местных документах Николай Иванович не упоминается. Поместьем Крузенштерны владели в беспокойное время крестьянской реформы. Началось время подготовки дворянских владений к этой реформе. По уездам собирались списки о количестве крепостных, о размере земельных владений. За 1850 г. Елизавета Крузенштерн, кроме с. Завалино, владела именьями: в Гороховском уезде – 193 душ м. п., в Муромском – 341; в Суздальском – 388 душ крепостных. Вот какие данные сохранились в архиве о приходе Завалина за 1856 год: в селе 20 дворов, в д. Тюхтовой – 24 двора, в д. Новой – 14 дворов, в д. Запажье – 26 дворов. За 1858 г. сведения более полные: *«село Завалина генерал-лейтенанши Елисаветы Федоровны Крузен-Штерн (орфография подлинника сохранена!), в ней крестьян 50 душ мужского пола да 53 душ женского. За ней же, за 2-жой Крузен-Штейновой с деревнями: Тюхтовой, а в ней 68 душ мужского пола да 71 женского, Новой, а в ней крестьян 41 мужского пола душ да 38 женского, Запажья 79 мужского пола душ да 94 женского пола. Всего за ней генерал-лейтенаншею Крузен-Штерн в приходе с. Завалина 238 душ мужского пола да 256 женского»*. С 1864 г. начинается наделение крестьян землею с постепенным выкупом её у помещика. В семье Николая Ивановича и Елизаветы Фёдоровны детей не было. Позднее выяснилось, что у главы семьи есть воспитанница. Неизвестно, с какого времени, но девица Елизавета Николаевна, родившаяся в начале 1844 года, официально называется *«усыновлённая дочь»*. Николай Иванович прожил активную, насыщенную событиями жизнь. 2 декабря 1881 г. умер во Владимире, в своём доме. Похоронен, как известно, в нашем селе. К этому времени земля для помещиков становится обузой – дорого её обрабатывать. И началась её активная продажа. К 1885 г. было за Елизаветой Фёдоровной 613 десятин да господский дом. Владимирское губернское Дворянское собрание решило оценить имущество дворян и сделать денежный сбор *«на дворянские потребности»*. Губернская земская управа оценила землю вдовы Крузенштерн в 3986 руб. А дом помещиков – в 540 руб. Дворянское собрание вычислило, что помещица должна сдать со своей собственности 22 руб. 63 коп. Много это или мало? Сравним эту суммы с ценами на продукты (за 1875 г.). Интересно, что можно было купить на 22 руб. 63 коп.? В Покровском уезде мясо говяжье и свиное стоило одинаково – по 4 рубля 50 коп. за пуд. Масло топлёное коровье: 12 руб. за пуд. Работа 1 человека полный день стоила ≈ 80 коп.

Вдова генеральша Е.Ф. Крузенштерн постоянно в Завалине не жила. Где она скончалась – неизвестно, но известно, что похоронена рядом с мужем в нашем селе в августе 1892 г.

Последние помещики с Завалино

Новыми помещиками в селе стали Ненароковы. Крестьяне им уже не принадлежали, считались «временно обязанные». И землю помещичью они теперь обрабатывали по договору. История Ненароковых похожа на биографии целого поколения дворян, живших в пореформенной России. Впереди их ожидала революция, погубившая прежних хозяев страны. Биография Ненароковых – примета того времени. Дворяне они неродовитые, служили чиновниками в провинции в небольших чинах – не чета нашим предыдущим вотчинникам! Но им повезло оказаться рядом с известной семьей Крузенштернов. В конце XIX в. шло разорение мелкопоместных дворян, кормившихся чиновничьей службой. Чтобы выжить, обедневшим дворянам приходилось родниться с богатыми купцами. А купцы стремились породниться с небогатыми дворянами. Всё это было в семье Ненароковых. Как появились они в нашем селе? Наш краевед писал, что после смерти Крузенштерна и его жены **«Часть усадьбы, принадлежавшая Кологривовым, перешла к Ненарокову В.Ф. в 19 в.»** Это, конечно, не так. И Кологривовых в селе не было уже лет 60. И Ненароковы появились в Завалине ещё при жизни Николая Ивановича Крузенштерна. На самом деле всё произошло житейски просто. 15 мая 1863 г. в Казанском храме с. Завалино была обвенчана 19-тилетняя девица Елизавета Николаевна с Василием Фёдоровичем Ненароковым 27 лет. Жених был явно неровней своему тестю генерал-лейтенанту и сенатору. Видимо, Крузенштерн знал жениха по службе. А возможно, и устроил ему эту службу. Ненароков был «Причислен к министерству Государственных Имуществ» (так было записано при венчании), но в календаре должностных лиц по Министерству за 1863 г. он не значится. Странно, что генерал устроил свадьбу единственного ребёнка в дальней провинции. И поручителями невесты на свадьбе были не братья Николая Ивановича Крузенштерна и не родственники Акинфовы. Это были чиновники скромных фамилий. Молодожёны поселились поначалу в Завалине. А в 1865 г. Василий Ненароков служил чиновником для особых поручений. В Палате, где он наблюдал государственных имуществ по Владимирской губернии, *«за порядком в волостях губернии»*. В 1868 г. он упоминается на службе вместе

Ул. Большая Московская в г. Владимире

Н.И. Крузенштерном мировым судьёй по Покровскому уезду. А затем во Владимире мировым судьёй. Видимо, тогда его семья и поселилась во Владимире. Через 6 лет он уже служил в Московской судебной палате. В 1880 г. он – помощник председателя Владимирского окружного суда.

Семья его наследует дом генерала Крузенштерна во Владимире. Некоторые краеведы считают, что этот дом находится на Большой Московской. Искать историю Ненароковых – дело непростое. Никакой родословной у семьи нет, в родословных книгах они даже не упоминаются. И в «Списках дворян Владимирской губернии» с фамилией «Ненароковы» указан единственный

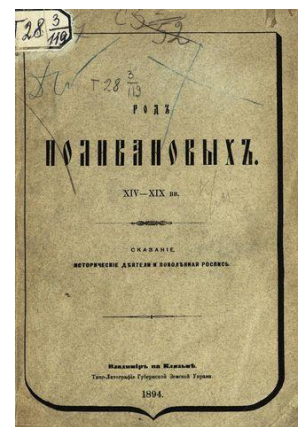
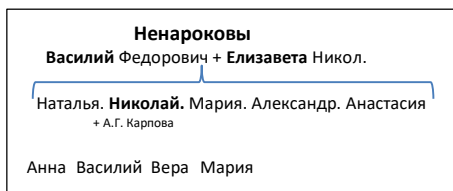
человек – Василий Фёдорович. Внесён он лишь в 1885 г. в третью часть книги, где помещены выслужившие дворянство штатской службой, т. е. это дворянство бюрократическое. В нашем селе Ненароковы жили смолоду, затем – во Владимире. Теща Ненарокова – Елизавета Фёдоровна, как сказано выше, похоронена в Завалине в августе 1892 г. А через 7 месяцев, 24 марта 1893 г., скончался и Василий Фёдорович Ненароков. Случилось это, видимо, внезапно, поскольку упоминается он последний раз на службе в Московской судебной палате в январе 1893 г. Ему было 52 года. Похоронен в Завалино. Его жена Елизавета Николаевна, по некоторым источникам, умерла в том же 1893 году, 49 лет от роду. Мои поиски её последнего приюта не увенчались успехом. Остаётся предположить, что похоронена она, возможно, в Завалине, рядом с мужем и отцом.

Василий Фёдорович
Ненароков

Дети Ненароковых

У Василия и Елизаветы Ненароковых родилось пятеро детей: Наталья, Николай, Мария, Анастасия, Александр. Старшую дочь Наталью выдали замуж рано. Свадьба была в нашем селе. В 1883 г. в Казанском храме венчались: 17-летняя дочь Василия Ненарокова Наталья и Михаил Константинович Поливанов, помещик 33 лет. Он был старше невесты почти вдвое. Молодые жили в имении жениха в Покровском уезде, но упоминались в различных семейных событиях в селе Завалино. Михаил Константинович – представитель старинного рода небогатой семьи владимирских дворян. Служил в кавалерии, в чине корнета вышел в отставку. В Покровском уезде служил мировым судьёй 1-го участка. У Поливановых родилось 6 детей. С 1891 г. до своей кончины 15 января 1899 г. Поливанов был Покровским уездным Предводителем дворянства. Михаил Константинович занимался не только проблемами уездного дворянства, но и печатал исторические заметки. Он автор книги «Род Поливановых». Ещё одна дочь Ненароковых – Мария – была выдана за ковровского помещика Николая Павловича Муратова. Семья жила в Коврове. Владимирский дворянин Николай Павлович Муратов – старинного рода, известного с XVII в. С 1889 до 1907 гг. избирался ковровским уездным Предводителем дворянства с перерывом на недолгую прокурорскую работу. А в 1908 г. был назначен Тамбовским губернатором. В военное время с 1914 г. был Курским губернатором в звании камергера. После 1917-го о семье известий нет. Младшая дочь Василия Ненарокова – Анастасия – училась в университете. Жила в г. Орле. Возглавляла женское епархиальное училище, где упоминается в 1893–1917 годы.

Ненароковы, видно, получили в приданое усадьбу в 1 версте от Завалина. Здесь поначалу жила семья старшего сына Николая, а потом младшего – Александра Ненарокова. Александр родился в 1870 г. в селе Завалино, где и был крещён 11 января. Александр поначалу служил в Вязниках земским начальником участка с 1895 г., а с 1897 г. стал служить в Покровском уезде в этой же должности. В 1901 г. стал председателем Земской управы Покровского уезда в чине губернского секретаря. А в 1912 году был введён в состав членов Государственного Совета по выборам, от Владимирского губернского земства. В 1913 г. получил чин статского советника. В 1916 г. служил в Покрове Почётным мировым судьей. В начале XX века он жил в городе Покрове, в собственном доме. В Завалине упоминается в 1917 г. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Самую успешную карьеру из детей Василия Ненарокова сделал Николай.

Николай Ненароков

Старший сын Василия Ненарокова и внук генерала Крузенштерна – Николай – родился в 1867 г. Окончил Демидовский лицей. Карьера Николая начиналась в 1889 г. экзекутором – т.е. чиновником, наблюдающим за порядком. Николай наблюдал за воспитанниками Петербургского лесного института. В столице служил недолго. Возвратился в родные края. Жил поначалу в доме родителей. В 1893 г. был назначен земским начальником 4-го участка по Покровскому уезду в чине губернского секретаря. На этой должности служил по

Демидовский юридический лицей. г. Ярославль

Тимофей Саввич Морозов

1906 г. Семья жила то в Завалине, то во Владимире, то в имении жены. Женился он на дочери профессора Геннадия Фёдоровича Карпова Алевтине. Невеста по матери была правнучкой основателя московского купеческого рода Саввы Васильевича Морозова, внучкой Тимофея Савича, главы Никольской мануфактуры в Покровском уезде. За 1895 г. указан адрес проживания начальника 4-го участка Николая Ненарокова: станция Болдино, д. Болдино Покровского уезда. Венчался Ненароков в селе Сушнево – имении родителей своей невесты, там же Ненароковы крестили своих детей: Анну в 1901 г. и Василия. А в Завалине родились младшие две его дочери Вера – в 1906 г., Мария – в 1908 г. С. Сушнево Покровского уезда когда-то принадлежало А.С. Грибоедову, затем Поливановым, затем купцу Морозову, а далее – Карповым.

В 1907 г. Николай назначен членом Владимирского губернского присутствия. И тут уж семья стала основательно обустраиваться во Владимире. А в 1910 г. Николай Васильевич назначается Вологодским вице-губернатором. Спустя 2 года он назначен вице-губернатором во Владимир с чином статского советника. В документах наш помещик теперь именуется: «Вице-Губернатор въ

звании *Камергера Высочайшего Двора, действительный статский советникъ Николай Васильевичъ Ненароковъ*». Николай Васильевич по долгу службы упоминается в разных попечительских и благотворительных комитетах – и в Московских, и во Владимирских. В 1914 г. он вместе с женой активно занимается «Обществом попечения о Доме Трудолюбия и оказания помощи жителям». В 1916 г. Ненароков назначен Нижегородским вице-губернатором. А в 1918 г. он лишился и службы, и всех чинов. Перебрался с семьей в Москву, где устроился на чиновничью должность. Но уже в январе 1919 г. был арестован, посажен в тюрьму. Наш бывший помещик в сентябре того же 1919 г. был расстрелян. А через 2 месяца от эпидемии «испанки» умерла и его жена Алевтина Геннадьевна.

Начиналась совсем другая жизнь. В 1918 г. от старых патриархальных устоев в селе сохранился лишь храм. И о службе Казанского храма следует непременно рассказать поподробнее.

Причт Казанской церкви в XVIII–XIX вв.

Казанская церковь

За всеми событиями в селе Завалино незримо присутствовали священнослужители – ведь они, в отличие от помещиков, с жителями встречались часто, вернее – постоянно. Необходимо было их всех крестить, причащать, венчать, наставлять, вразумлять, исповедовать. И делали это священники Казанского храма независимо от состояния собственного здоровья, настроения или погоды...

Сельские священники

Много веков служили в Завалинском храме священники, жаль, не обо всех сохранились документальные сведения.

1. В первой половине XVIII в. служил в селе поп **Фёдор Никитин**.

2. **Дроздовы**. В 1770 г. в селе служил священник Фёдор Дроздов, из священнической семьи Вязниковского уезда. Известно, что он «в школах не обучен». А в 1791 г. священником был сын Фёдора Дроздова – Василий, учившийся в семинарии. Неизвестно, закончил ли он семинарию.

3. **Завалинский**. В первом десятилетии XIX века священником был поставлен Андрей Михайлович Завалинский, служивший поначалу здесь же пономарём. В России, кажется, всегда были трудные времена. Но отцу Андрею достались особые. Этому священнику ещё в старом храме довелось объявлять с амвона Манифест Государя Александра I о начале войны с Наполеоном, служить молебен по «убиенным на войне» односельчанам. Андрей Михайлович освящал новый храм в Завалине, построенный Е. Ф. Акинфовой в 1815 г. Затем читал Манифест о присяге Императору Константину, а через несколько дней, смущая умы мужиков, читал Манифест о присяге императору Николаю I и о событиях в столице 14 декабря 1825 г. В 1829 г. в село был направлен образованный

4. **Иван Николаевич Орфанов**, священник окончивший в 1820 г. Владимирскую семинарию. Он прослужил в нашем селе почти 10 лет. Видимо, этот священник был человеком нездоровым, поскольку часто его обязанности исполнял предыдущий священник Андрей Завалинский. После 1829 г. отец Андрей числился недолго в нашем храме то диаконом, то псаломщиком. В 1835 г. отец Андрей был переведён за штат по старости и вскоре умер. Похоронен отец Андрей в Завалине при храме. А в селе жили его потомки. Его сын Иван, родившийся в 1799 г., учился во Владимирском уездном училище. В 1818 г. был исключён, кажется, по бедности, и определён в село Завалино дьячком. О нём в характеристике консистории написано: *«поведения хорошего»*. Фамилию «Завалинские» наследники не сохранили, поскольку внук священника Андрея Завалинского – Павел – при обучении во Владимирской семинарии получил фамилию Соколов. Павел Иванович Соколов родился в 1821 г., в 1845 г. окончил семинарию, за ним закреплено было в храме место пономаря. Просвирней определена была Анна Афанасьева, вдова бывшего священника Андрея Михайловича Завалинского. Она пекла просфоры и в 1848 г.

Хлопотами священника Завалинского и с денежной помощью Акинфовых для причта построили каменные дома. И дома были оформлены в собственность причта. В середине XIX в. причт Казанской церкви состоял из священника, диакона, дьячка, пономаря и просвирни.

5. **Покровский**. Следующий священник – коренной завалинский житель. Ещё при священнике Андрее Завалинском дьячком служил в селе бесфамильный Прокоп, родившийся около 1775 г. Священник Прокопий Покровский – сын этого завалинского дьячка Прокопа и жены его Марьи (или Марфы). Он родился в Завалине в 1808 г., окончил Владимирскую семинарию в 1831 г., служил священником с. Белавки Покровского уезда. Там же женился в 1831 г. на Евдокии, кажется, дочери причетника Егория Рождественского. Невеста была на 6 лет моложе своего жениха. А в 1839 г. был переведён к нашей церкви священником. В семье выросли 2 дочери: Вера и Мария – да сыновья: Иван, Василий, Егорий Алексей. Старший сын Иван родился в 1835 г., закончил

Симбирская духовная семинария

приходское отделение семинарии в 1858 г. А самый младший сын – Алексей – оказался и самым способным в семье ребёнком. Родился он в 1845 г., в 22 года закончил Высшее отделение Владимирской семинарии. Поступил в Петербургскую духовную академию. Преподавал в Симбирской духовной семинарии и местном кадетском корпусе. По оценке консистории, священник Прокопий Прокопьевич

Покровский – поведения очень хорошего, а его жена – скромного поведения. В 1866 г. хлопотами отца Прокопия была открыта в селе церковно-приходская школа, которая содержалась за счёт сельского общества. Учителем и законоучителем был сам священник о. Прокопий. Скоро эта школа была как-то реорганизована и считалась начальным училищем. Училище по-прежнему помещалось в доме священника. Учеников за 1875–1876 учебный год было 8

мальчиков и 2 девочки. Члены земского совета Покровского уезда в 1876 г. проверяли уездные училища. В феврале 1876 г. проверили и Завалинское. Сделали вывод, что *«учащиеся по развитию стоят на низкой степени ... училище должно отнести к разряду ... подготовительных приходских школ»*.

А проверял училище в Завалине председатель земского совета Владимир Николаевич Акинфов. Видимо, учитель сделал выводы из этой проверки. К тому же у него и сил не хватало на занятия с детьми. В сведениях о народных

училищах за 1877 г. про наше училище сказано: *«Закрото по просьбе законоучителя Покровского»*. Прокопий Покровский служил в нашем храме священником 38 лет до своей кончины в декабре 1877 г. Похоронен в селе Завалино.

6. Ещё один Покровский. Весной 1878 г. в Казанский храм поставлен однофамилец умершего священника – Александр Андреевич Покровский. Новый священник родился около 1829 г. в семье священника Владимирского уезда. Он закончил семинарию в 1852 г. И был священником со стажем: четверть века служил в селах Владимирского уезда. Служба нового священника в Завалине была самой короткой в истории нашего храма. Уже в 1880 г. А. Покровский был переведён в Переславль.

7. Юницкий. После отца Александра в село поставлен Иаков Константинович Юницкий, закончивший семинарию в 1873 г. Прослужил в нашем селе всего 8 лет. Служил бы и дальше, да случилась беда: 16 сентября 1888 г. он утонул. Похоронен был в селе Завалино.

8. Лебедев. После отца Иакова в храм был поставлен священник Николай Петрович Лебедев, служивший в нашем селе 20 лет. Отец Николай родом из священнической семьи, закончил в 1885 г. Владимирскую семинарию. При этом священнике в 1891 г. к приходу нашего села был присоединен соседний приход с. Кудрявцева. Это объединение под начальством Н.П. Лебедева стало именоваться Завалино-Кудрявцевский приход. В 1896 г. было открыто в селе Кудрявцево начальное училище. Поскольку Кудрявцево и Завалино объединились в единый приход, то в этом училище стали обучаться дети двух сел. А Николай Лебедев обучал детей Закону Божьему. А в 1900 г. было открыто и в селе Завалино сельское земское училище. Программа обучения детей была рассчитана на 4 года. Училище было открыто в собственном доме из 2-х учебных комнат. Н. Лебедев обучал детей более 10 лет. В 1903 г. в училище, кроме священника, работали 1 учитель и 1 учительница. На учёбу принимали и девочек, и мальчиков. За 1903 г. в «Алфавитном списке земских школ» по Покровскому уезду указан адрес нашего училища: *«станция Келлерово, село Завалино»*. Николай Лебедев служил священником в Завалине до 1908 г.

Владимирская духовная семинария

Диаконы в храме

Не всегда в причте Казанского храма были диаконы. За XIX век я нашла упоминание лишь о двух диаконах. Ещё при священнике Андрее Завалинском служил диаконом **Пётр Петрович Успенский**, сын пономаря Петра Егорова. Он родился в 1799 г. в селе Богородском. Учился в семинарии. Неизвестно, закончил ли её. Назначен в село Завалино: *«по исключению из семинарии в январе 1823 г. посвящен на сие место диакона в церковь Николая Чудотворца в»* (так в документе!). Видимо, имеется в виду придел Казанского храма во имя Николая Чудотворца. Как у всякого российского священнослужителя, у него и жены его Федосьи Петровны была большая семья. Его сыновья: Иван, Николай, Михайла, Ефим и Павел обучались в семинарии. Дочь Анна обучалась дома отцом. Консистория дала оценку диакону: *«Поведение очень хорошее»*. Оценила и воспитание его детей: *«У всех детей поведение смирное»*. Умер диакон на своем посту в 1858 г. Похоронен в Завалине. В 1858 г. при священнике Прокопии служил в храме диакон **Иоанн Благовещенский**, умерший 34-х лет от чахотки в 1863 г. Похоронен в Завалине. Вдова диакона Марья Ивановна осталась с 10-летним сыном и дочерью. После Благовещенского диаконы в храме больше не значились. Сын последнего диакона Павел Благовещенский вырос, совсем недолго прослужив в Завалине псаломщиком, умер в 22 года от чахотки. Похоронен в нашем селе. А внук диакона – Иван Павлович, – окончив учительское отделение, кажется, Переславского духовного училища, с 1898 г. стал учителем.

Жители села в конце XIX века

После крестьянской реформы в селе Завалино уже лично свободными крестьянами было создано «Завалинское сельское общество крестьян». Количество дворов указано в документе за 1872 год: *«с. Завалино с деревнями Запажье, Новой, Тюхтовой, бывшее Крузенштерновой, в коих 111 дворов»*.

Появились в селе и «пустые дворы» – их хозяева отправились на заработки. Сколько же крестьян уходило на заработки? В 1895 г. подсчитано земским правлением, что из прихода Завалино ушли на заработки: мужчин – 63 чел., женщин – 13, подростков – 11. Уезжали крестьяне чаще всего на Зуевскую фабрику в Подмоскowie и на Кольчугинский завод. Уходили на заработки и на Вауловскую фабрику, и в Киржач, и в Покров. И среди оставшихся жителей села были люди, занимавшиеся, кроме исконно крестьянского труда, разными промыслами. Их в Завалинском приходе было немного, но в статистику попали портные с. Завалина и д. Запажья. В селе всегда были свои пастухи и кузнецы. И не только в селе. В феврале 1878 г. в деревне Тюхтовой случился пожар: горели несколько крестьянских дворов. Огонь начался, как ни странно, в местной кузнице. Земское правление в 1899 г. составило списки о количестве проживающего населения в Покровском уезде. Вот какое число жителей было посчитано в приходе с. Завалино на начало 1900 года:

7. Завалинская волость	Кол-во	
	Дворов	Жителей
С. Завалино, бывшее Крузенштерн	18	96
Д. Запажье, б. Крузенштерн	34	184
Д. Тюхтово, б. Крузенштерн	35	149
Д. Новая, б. Крузенштерн	24	135

А кто же эти жители поимённо? Всегда интересно знать, какие люди жили в прошлом. В конце XIX века в Завалине оказались люди разных социальных слоёв.

1. Ещё были господа помещики. В селе по-прежнему жили *дворяне* Ненароковы в своей усадьбе. До 1892 г. в селе жила потомственная дворянская девица Екатерина Алексеевна Повало-Швейковская, умершая в 53 года, была похоронена на местном кладбище. Здесь жила семья потомственных дворян Тяпкиных: Пантелеймон Мелентиевич с женой Верой Львовной. Упоминаются и в 1916 г.

2. Как воспоминание о старой жизни, в усадьбе Ненароковых жили *дворовые люди* числом 7 человек.

3. Жили *священнослужители* Завалино-Кудрявцевского прихода. Последним причтом XIX века был священник Николай Петрович Лебедев и псаломщик Сергей Иванович Успенский.

Жили разночинцы: учителя, фельдшеры, мещане.

4. В 1891 г. поселился в Завалине Василий Павлович Лебедев, писарь при Завалинском волостном правлении. Жил он у брата – лично почётного гражданина Ивана Павловича.

5. Проживали в селе несколько учительских семей:

– Алексея Дмитриевича Соловьёва, учителя начального училища с. Кудрявцева;

– Александра Фёдоровича Товарова, учителя, поселившегося в 1896 г. Он окончил в 1885 году Владимирскую семинарию и упоминался как потомственный почётный гражданин;

– Ивана Павловича Благовещенского, учителя Никольского 2-хклассного училища (жил с 1898 г.).

6. В начале XX в. жили семьи фельдшеров:

– Александра Фёдоровича Крапивина, земского фельдшера Завалинского участка;

– Марфы Степановны Комраковой, участковой земской акушерки.

7. В 1905 г. в селе упоминается мещанин Лифляндской губернии Освальд Петров Сакк, лютеранин. А в 1906 г. он упоминается женатым на местной православной крестьянке Евдокии Васильевой.

8. Основными жителями оставались крестьяне. В конце XIX в. это были уже совсем другие крестьяне. Из общей массы крепостных рождались люди нового времени. По роду занятий, конечно, крестьяне, но уже не крепостные. Они уже обзавелись фамилиями, собственным земельным наделом. Наверняка, и нрав у них был совсем другой. Жили в приходе крестьянские семьи, имевшие фамилии:

С 1888 г. в селе **Завалино** упоминаются Дмитриевы, Овчинниковы, Смирновы, Федотовы, Храмовы.

В 1890 г. в д. **Тюхтова** жили Евстигнеевы, Кирилловы, Маркины, Потёмкины, Райковы.

В 1894 г. в д. **Новой** – семьи Кузнецовых, Щелоковых.

В 1896 г. в д. **Запажье** упоминаются Абрамовы, Васильевы, Маркеловы, Ясины.

Крестьяне кормили страну при любой власти. Но и на войне куда без крестьян-пехотинцев? В бою они – главная ударная сила. В Завалино крестьяне-воины возвращались в отпуск по ранению или по окончанию службы – «в запас армии». А то и по болезни. Солдату, уже непригодному к службе, писали в сопроводительном документе: *«уволен в бессрочный отпуск»*. Возвращались они домой рядовыми солдатами, а то и с чином унтер-офицера, выслуженным нелёгкой службой.

– В 1881 г. вернулся в село 30-летний унтер-офицер Андрей Давыдович **Смирнов** 2-го лейб-гвардии Уланского Курляндского Его Величества полка, уволенный в запас.

– Иван Васильевич **Ушаков**, 27-летний канонир роты Кронштадской крепостной артиллерии, уволенный с действующей службы в запас армии.

– В 1887 г. уволенный по болезни, вернулся для поправки здоровья в д. Запажье канонир Фёдор Андреевич **Абрамов**, служивший в 10-й роте 3 батальона Ивангородской крепостной артиллерии. А вскоре он умер от чахотки в 26 лет.

– Жил в селе крестьянин Николай Егорович Федотов. В 1888 г. вернулся со службы его сын Федот Николаевич **Федотов**, состоявший рядовым Брест-Литовской Госпитальной команды.

– В 1890 г. вернулся в Завалино отставной унтер-офицер Андрей Андреевич **Овчинников**.

– В 1890 г. вернулся 46-летний рядовой Сергей Дементьевич **Храмов**, отслуживший положенный срок в службе 103 Петрозаводского полка 40 резервного пехотного батальона, а в 1892 г. он умер.

Завалино в XX веке

Наступил XX век, изменивший весь жизненный уклад нашего села. За 1905 г. в Завалине было 15 дворов, в которых жили 107 человек крестьян. Старожилом в селе был местный причетник Сергей Иванович Успенский. Родился он в 1823 г. Служил в селе дьячком, псаломщиком с 1839 аж до 1909 г. Потом был выведен за штат. А в 1906 г. умер *«от престарелости»*. Похоронен был в нашем селе.

В 1908 г. отца Николая Лебедева сменил в храме последний дореволюционный священник – Константин Авраамович Орлов. Более 20 лет он прослужил в Казанском храме, упоминается и в 1918 г. При советской власти отец Константин служил недолго. Псаломщиком при Орлове с 1908 г. был Александр Иванович Леднев. В 1916 г. он умер на 54-м году жизни. И в 1917 г. священник Константин Орлов служил в храме один. За 1912 г. в объединённом Завалино-Кудрявцевском приходе числятся деревни: Запажье, Копанец, Кузьево, Новая, Павликова, Позднякова, Скородумка, Слугина, Тюхтова.

Жизнь в селе пока шла своим чередом. Но Россия оказалась втянута в войну с германцами. В 1914 г. в Завалинском ветеринарном пункте появился новый земский ветеринарный фельдшер Тимофей Иванович Чирков и поселился в Завалине. Служил он здесь и в 1915 г. В селе жил покровский мещанин Сергей Хухорев, упоминается в 1915 г. В село стали приходить похороны. А иных солдат с фронта привозили домой пока ещё живыми. В 1914 г. в деревню Тюхтово в дом крестьянина Стефана Семёновича Кириллова вернулся 22-летний сын Василий. В родной деревне он скончался от ран, полученных на войне. В 1915 г. вернулся в Завалино сын Сергея Храмова и тоже умер от ран.

Наступил 1917 год. В метрической книге Казанской церкви сохранилась последняя, дореволюционная запись, сделанная рукой отца Константина. Она – о движении населения в Завалинском приходе за 1917 год: *«в приходе родилось 14 мужского да 15 женского пола человек, браков было 2, умерло 17 человек мужского пола да 11 человек женского»*.

В 1918 году в Завалине появился новый орган новой власти – сельсовет. Завалино оставалось по-прежнему центром Завалинской волости. 5 июня 1920 г. был образован Кольчугинский район, куда и вошла Завалинская волость. А далее территорию Кольчугинского района урезали, превратив в Кольчугинскую волость. И Завалино в составе этой волости входило с 1926 г. – в Юрьевский уезд, а с 1929 года – в Александровский уезд. В Завалине созданное до революции народное земское училище было реорганизовано в советскую школу 1-й ступени. Появились в школе пионеры, октябрята. В селе открыли свой клуб с библиотекой. Появились даже ясли. А в конце 1930-х годов школа была уже семилетней. С 1944 года наше село вновь в Кольчугинском районе. В 1954 г. были объединены Завалинский и Зиновьевский сельсоветы с центром в Завалине. В 1963 г. Завалинский сельсовет отошёл в Собинский район. В 1964 году был отнесён в Ставропольский район. Но уже с января 1965 г. завершилось административное кружение по уездам и районам нашего села. Завалино вернулось во вновь созданный Кольчугинский район. На территории Завалинской волости был создан совхоз «Рабочий».

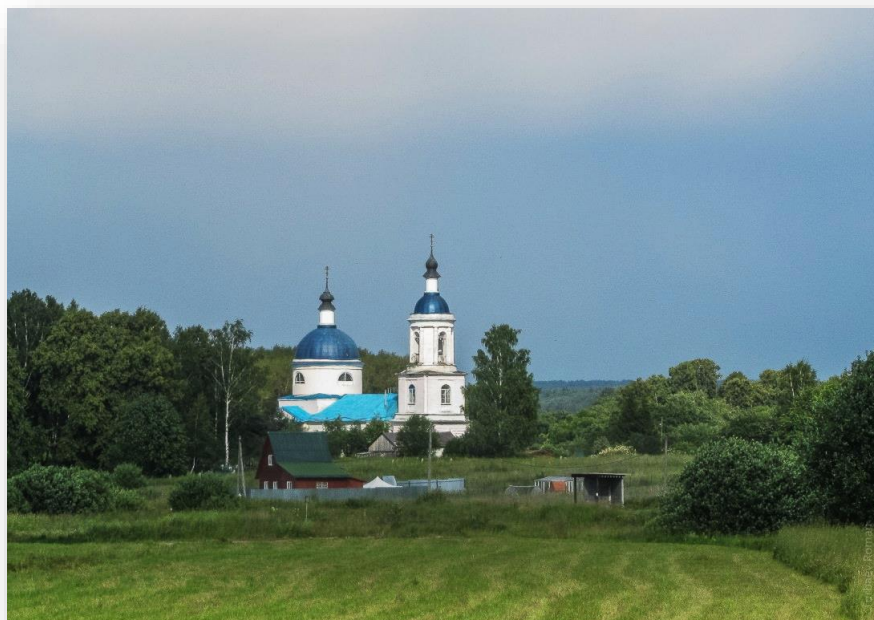
Совсем другая жизнь была у Завалинских крестьян в советское время. Они простились и с помещиками, и со священниками. Жили, выполняя планы пятилеток. Так прошло несколько десятилетий. Однажды жизнь сделала большой круг и вернулась к прежним приоритетам. В Завалине была создана церковная община, которая энергично принялась за организацию восстановления храма.

Современный Казанский храм

И восстановили-таки древний храм! И всё чаще звучат голоса энтузиастов о восстановлении практически разрушенного господского дома в Завалине. И о сохранении дорогих гробниц Крузенштернов. И

вот уже зовёт церковный колокол желающих со всей округи помолиться у икон Казанского храма. Ведь этот храм – памятник веры наших предков. Не вообще предков россиян. А, главным образом, предков тех, кто родом из Завалино. Тех, чьи деды и прадеды, а возможно, и родители бегали босиком по тропинкам этого древнего села.

Список использованных источников:

1. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи ... [по годам]. 1785 : Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1785 от Рождества Христова. Ч. 2. – Санкт-Петербург : Инспекторский отдел собственной его императорского величества канцелярии, 1785. – С. 229.
2. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи ... [по годам] : Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1806. Ч. 1. – Санкт-Петербург : Инспекторский отдел собственной его императорского величества канцелярии, 1806. – С. 207.
3. Адрес-календарь : общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи ... [по годам]. 1845. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1845 год, ч. 1. – Санкт-Петербург : Имп. Акад. Наук, 1845. – С. 49.
4. Адрес-календарь : общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1866–1867 год. Ч. 2. – Санкт-Петербург : Имп. Акад. Наук, 1866. – С. 30.
5. Адрес-календарь : общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи на 1886 год. Ч. 1. – Санкт-Петербург, 1886. – С. 605.
6. Адрес-календарь : общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи на 1907 год. Ч. 2. – Санкт-Петербург, 1907. – С. 31.
7. Адрес-календарь : общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи на 1916 год. Ч. 2. – Петроград, 1916. – С. 201.
8. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : сб. документов. Т. 1 / Рос. гос. архив древ. Актов ; [сост. А. В. Антонов]. – Москва : Археограф. центр, 1997. – С. 72.
9. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. Ч. 3 / подгот. к печати Л. В. Черепнин ; отв. ред. чл.-кор. АН СССР С. В. Бахрушин ; Акад. наук СССР. Ин-т истории. – Москва, 1951. – С. 143, 188.
10. Александровский, К. В. Очерк истории Лейб-гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка / К. В. Александровский. – Санкт-Петербург : Тип. Эдуарда Гоппе, 1897. – С. 34.
11. Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям, равно казенным зданиям, с показанием в котором квартал и на какой улице или переулке состоят : Пресненской части. – Москва, 1818. – С. 15.
12. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. – Москва, 1853. – С. 193, (57-об).
13. Анненков, И. В. История Лейб-гвардии Конного полка 1731–1848. Ч. 4. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской Академии Наук, 1849. – С. 264.

14. Барсуков, А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам / сост. А. Барсуков. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. – С. 163.
15. Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. / сост., подгот. текста и вступ. статья С. П. Мордвиной, А. Л. Станиславского. – Москва, 1979. – С. 229.
16. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. – Москва : Наука, 1987. – С. 127, 285.
17. Владимирская десятина жилых данных церквей 1628–1746 гг. Ч. 1. – Владимир : Типо-литография В. А. Паркова, 1894. – С. 201. – С. 193–194.
18. Владимирский земский сборник. 1872. № 4 / Владимир. губ. зем. управа. – Владимир, 1873. – С. 118.
19. Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии ... на 1895 год. – Владимир, 1895. – С. 576, 698.
20. Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии ... на 1917 год. – Владимир, 1917. – С. 88.
21. ГАВО: ф. 15, оп. 2, д. 214, л. 16-об
 ф. 40, оп. 21, д. 3046
 ф. 243, оп. 2, д. 8
 ф. 243, оп. 2, д. 22
 ф. 244, оп. 1, д. 1348
 ф. 301, оп. 5, д. 800, л. 693
 ф. 556, оп. 1, д. 1465
 ф. 556, оп. 107, д. 15, л. 1700
22. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии (с 1645 по 1676 г.). Т. 3 : С 1645 по 1676 г. – Санкт-Петербург, 1852. – С. 216, 844.
23. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Дополнения к т. 3. – Санкт-Петербург, 1854. – С. 311.
24. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 4 : С 1676 по 1701 г. – Санкт-Петербург, 1855. – С. 98, 419, 501, 928.
25. Добронравов, В. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 4 / В. Добронравов. – Владимир, 1897. – С. 447.
26. Долгоруков, П. В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым : [в 4-х ч.]. Ч. 4. – Санкт-Петербург : Тип. К. Вингебера, 1857. – С. 128.
27. История Лейб-гвардии Уланского Её Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка / сост. П. О. Бобровский. – Санкт-Петербург, 1903. – С. 222.
28. Колосова, Л. Б. Покров. Покровский уезд : (документы, статьи, воспоминания) / Л. Колосова. – Владимир : Калейдоскоп, 2008. – С. 74, 152.
29. Малицкий, Н. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии / Н. Малицкий. – Москва, 1902.
30. Метелеркамп, В. Д. Книга адресов столицы Москвы, составленная из документов и сведений правительственных и присутственных мест / В. Д. Метелеркамп. – Москва, 1839. – С. 257.
31. Метрические книги церкви с. Завалино.

32. Нистрем, К. М. Книга адресов С.-Петербурга на 1837 год, изданная с разрешения и одобрения с. петербургского г. военного генерал-губернатора Карлом Нистремом / К. М. Нистрем. – Санкт-Петербург, 1837. – С. 14.
33. Новиков, Н. И. Древняя Российская вивлиофика. Ч. 3 / Н. И. Новиков. – Москва, 1788. – С. 104–105.
34. Общий список флотских линейных чинов 1828 года. – Санкт-Петербург, 1828. – С. 10.
35. Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет / сост. Ф. Веселаго. – Санкт-Петербург, 1852. – С. 30.
36. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Вып. 6 : Нормальная школьная сеть. – Владимир на Клязьме, 1902. – С. 306.
37. Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии, с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. – Санкт-Петербург, 1829. – С. 632.
38. Справочник по начальным школам Владимирской губернии . На 1-е января 1915 года. / Стат. отд-ние Владимир. губ. земской управы. – Владимир на Клязьме : Типо-лит. Губ. земской управы, 1915. – С. 110.
39. Сторожев, В. Н. Указная книга Поместного приказа / В. Н. Сторожев. – Москва, 1889. – С. 79.
40. Стромилов, Н. С. Предводители, депутаты и секретари дворянства Владимирской губернии. 1767–1887 гг. / [сост. и изд.: Н. С. Стромилов, В. Н. Акинфов]. – Владимир, 1887.
41. Трегубов, М. И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губ. / М. И. Трегубов. – Владимир, 1905.
42. Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 5, Приложение. – Владимир, 1903. – С. 151.
43. Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 17, Приложение 3. – Владимир, 1917.
44. Шватченко, О. А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века / О. А. Шватченко ; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – Москва, 1996. – С. 257.
45. Шереметевский, В. В. Русский Провинциальный Некрополь : Т. 1 / В. В. Шереметевский. – Москва : Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1914.